

Строго говоря, «В поисках небес» был сказочным романом, но в категории фэнтезийных историй его статус тоже был очень высок. Сейчас многие работы фэнтезийных богов-писателей, выкладываются в Интернет. Статус «В поисках небес» в сети был настолько высок, что в сознании читателей это почти созданное Богом произведение. Само собой разумеется, что нужно было выдержать сильное давление, чтобы снять фильм по такой истории.

Два месяца, которые потребовались, чтобы выбрать звезд для фильма, показали искренность продюсерской группы, но никто не ожидал, что произойдет подобное отвратительное событие с Хань Кунем. Бывало, что проблемы создавали актёры, играющие важные роли второго плана, но в этот раз тем, кто всё разрушил был актёр, который должен был играть главного героя фильма. Чтобы переснять сцены с участием Хань Куня нужно было переделать треть фильма!

Поэтому, когда Чжоу Юйхэ и Ян Юй прибыли на съемочную площадку, было очевидно, что эмоциональное давление повсюду было не слабым. Продюсер находился под огромным прессингом и вел себя агрессивно, в то время как люди из съёмочной группы вели себя тихо, боясь рассердить его. Они были заняты на съемочной площадке, но чувствовалось как будто они были разочарованы всем на свете.

Из-за экстренной смены актёра процедура прослушивания была упрощена, а количество людей было намного меньше, чем в среднем на обычном кастинге. Кроме Чжоу Юйхэ было всего три актера, но это не означает, что прослушивание будет очень простым и легким.

Причина, по которой было всего три кандидата, заключалась в уровне инвестиций в «В поисках небес». Баннер о выборе актёра на главную роль точно не стал бы развешивать в театре, как у той же «Молодости», иначе сотни людей открыто прошли бы прослушивание. Вместо этого помощники режиссёра независимо друг от друга проверили актёров в индустрии развлечений и определили двух-трех человек, которые могли бы соответствовать этой роли по своей популярности.

В таком режиме прослушивания количество людей было небольшим, но их «вес» должен был быть очень большим.

Первым кандидатом был Ло Хао, у которого была в индустрии репутация хорошего актера. Ло Хао был красив, но с самого начала своей карьеры у него было очень мало маркетинга и шумихи вокруг его имени, даже его скандалы были тихими и незаметными. Такие актеры обычно не были популярными, так что Ли Хао в списке кандидатов явно был на последнем месте.

Он дебютировал в индустрии почти десять лет назад, его фанатская база была немалой, но у него никогда не было хита, и он был далеко от того, чтобы стать актером первой линии. Чжоу Юйхэ увидел, как он сидит и повторяет строчки сценария. Ли Хао выглядел так, как будто был на поле битвы, было видно, насколько он ценил возможность сыграть эту роль.

Когда он увидел приближающихся Чжоу Юйхэ и Ян Юя, он немедленно отложил сценарий, встал и вежливо поздоровался с ними:

– Чжоу, так приятно видеть вас здесь. Мне очень нравится ваш Шень Янь.

Чжоу Юйхэ также пересекался Ло Хао с в прошлой жизни. Он работал с ним в нескольких сериалах и знал, что тот не из тех, кто любит лесть. Если Ло Хао сказал, что ему понравилось, то ему действительно понравилось, безо всякого обмана.

Чжоу Юйхэ тоже улыбнулся:

– Брат Ло не будь слишком вежливым, зови меня просто Сяо Чжоу.

Чжоу Юйхэ был сейчас очень популярен, но он совсем не был высокомерным, а скромным и вежливым. Чжоу Юйхэ произвел хорошее впечатление на Ло Хао, по сравнению с некоторыми молодыми людьми в индустрии, которые высоко держали голову, когда становились популярными. Поэтому Ло Хао поспешно попросил своего помощника налить две чашки кофе.

Ян Юй махнул рукой:

– Нет необходимости, я пойду искать учителя Чжан, вы, ребята, присаживайтесь.

Он сказал это и ушел.

Ло Хао попросил своего помощника принести чашку кофе. Чжоу Юйхэ поблагодарил его, когда взял кофе и посмотрел на пометки в его бумагах для прослушивания:

– Брат Ло такой серьезный?

Ло Хао горько улыбнулся и сказал:

– Что еще я могу сделать? Честно говоря, я думаю, что мне сложно соревноваться с вами двумя, особенно с Фань Цзюньси.

Фань Цзюньси, последний кандидат, еще не пришел.

Глядя на потерянный взгляд Ло Хао, Чжоу Юйхэ не знал, как его утешить. Если Ло Хао был действующим представителем актёрской школы из них троих, то Фань Цзюньси – представителем популярности.

С тех пор, как он прославился два года назад, Фань Цзюньси хорошо продвигался в индустрии развлечений, и число поклонников росло в геометрической прогрессии с каждым годом, что сделало его одним из самых популярных молодых артистов в настоящее время. В июне этого года, когда все внимание средств массовой информации было сосредоточено на Се Ифэне и все громкие имена пытались работать с ним, Фань Цзюньси смог получить одобрение мужской коллекции DHID, что было свидетельством его силы.

Более того, у него было то, чего не было ни у Ло Хао, ни у Чжоу Юйхэ ... Кассовые сборы.

Романтический фильм «Любовник», в котором он снялся, в День святого Валентина в этом году собрал невероятно высокие кассовые сборы в 260 миллионов юаней. Эта сумма может показаться не очень большой, но романтические фильмы не были коммерческими фильмами, и их способность привлекать деньги уже была ограничена, так что это достижение уже было очень ярким на кинорынке в этом году.

Главный герой фильма был картонкой, а книга не была особенно известной работой, поэтому можно сказать, что именно Фань Цзюньси своей игрой в одиночку принес более 200 миллионов кассовых сборов, эта сильная кассовая привлекательность могла сравниться с Хань Кунем.

Помяните Цао Цао он и появится.

Внезапно у входа в студию началось активное движение. Вошёл высокий и красивый молодой человек, рядом с ним находилось двое телохранителей и трое помощников, не говоря уже о том, насколько велик был ряд встречающих.

Даже Ван Цзин, глава Starline Group, один из инвесторов, лично вышел поприветствовать его, а за ним стояла красавица в старинном костюме, и когда Чжоу Юйхэ посмотрел внимательно, то опознал Нин Цинь'эр с хорошим макияжем.

Чжоу Юйхэ не удивился, увидев там Нин Цинь`эр, потому что та исполняла роль в этом фильме, а также была актрисой, которая сыграет вместе с ними на прослушивании.

Все собрались вокруг Фань Цзюньси, но одна только Нин Цинь`эр внимательно посмотрела в сторону Чжоу Юйхэ. Прежде чем он смог понять значение этого взгляда, Нин Цинь`эр уже

повернула голову к Фань Цзюньси.

– Дядя Ван... – Фань Цзюньси увидел, что глаза Ван Цзина слегка просветлели, и подумал, что это общественное место, поэтому он проглотил свои слова и изменил свое обращение. – Мистер Ван, сестра Цинь`эр, почему вы здесь? Мне стыдно, что побеспокоил вас выйти сюда.

Ван Цзин небрежно похлопал Фань Цзюньси по плечу и засмеялся, понизив голос:

– Сначала я просил тебя сняться в этом фильме, но ты не послушал и настоял на «Истории Тан». Теперь там проблема с финансированием, и производство не могут запустить. Если ты снова попробуешь «В поисках небес», то плата за съёмки уже не будет прежней...

Фань Цзюньси ругал этого старого лиса в своем сердце, но на его лице все еще была улыбка:

– Это так. Я пойду на прослушивание позже, позаботься обо мне и сестре Цинь'эр.

В начале «В поисках небес», собственно, приглашали Фань Цзюньси, он долго разрывался между коммерческим «В поисках небес» и литературной «Историей Тан». Он дебютировал почти четыре года. назад, но у него еще не было выдающихся работ, которые могли бы претендовать на награды.

Когда Се Ифэн добился огромного успеха с «Император Сюаньгун», Фань Цзюньси был настолько восторжен, что импульсивно отказался от «В поисках небес» и выбрал «Историю Тан».

Он и актер из «В поисках небес» были парой невезучих братьев, когда дело доходило до «невезения».

Однако, как говорится, хорошие лошади не хотят оборачивать голову. Если бы Фань Цзюньси

не полагался на связи своей семьи, чтобы найти кого-нибудь, и не был бы готов снизить свою зарплату, ему, возможно, даже не дали бы шанс пройти прослушивание.

Но теперь ситуация была другая, перед столицей все должны были склонить головы, да?

Нин Цинь`эр слегка улыбнулась, ее нежное лицо было еще красивее, чем цветущий цветок абрикоса, ей пришлось показать добрую и нежную улыбку младшей до крайности:

– Цзюньси, с нашей дружбой, я, естественно, не пожалею усилий, чтобы помочь тебе.

Фань Цзюньси нахмурился, дружба? Когда они были друзьями?

Но об этих ярмарках тщеславия не нужно слишком заботиться. Все трое прошли мимо Чжоу Юйхэ и Ло Хао в толпе, и даже не собирались приветствовать их.

Чжоу Юйхэ было всё равно, он только что стал популярным, и его популярность была нестабильной, не сравнимой с ростом Фань Цзюньси, но Ло Хао считался старшим из них двоих, как Фань Цзюньси мог быть на самом деле таким грубым? Чжоу Юйхэ хотел было что-то сказать, но Ло Хао удержал его.

Ло Хао покачал головой и прошептал:

– Забудь, Сяо Чжоу, я к этому привык.

Такова была киноиндустрия, чтобы говорить: либо использовать кассовые сборы, либо капитал. Он, как и Чжоу Юйхэ, пришел из телевизионной драмы и не имел капитала для поддержки.

Это было нормально, что его не принимали серьезно в киноиндустрии ...

Ло Хао вздохнул.

Видя, что один из кандидатов, Фань Цзюньси, уже был готов войти в студию, Ло Хао потянул Чжоу Юйхэ, и также был готов следовать за ним – или, скорее, за толпой позади него – в студию, когда голос мужчины средних лет прозвучал у входа в студию.

– Разве вы не говорили, что Сяо Чжоу здесь? Где он?

В голосе мужчины было слышно очень сильное чувство тревоги и намек на ожидание, помощник рядом с ним в замешательстве коснулся своей головы, посмотрел на Фань Цзюньси и его группу и прошептал:

– Нет, я только что видел его агента внутри ...

Фань Цзюньси и остальные были ошеломлены. Потому что все знали владельца голоса.

Кто это был, как не Чжан Ань?

Фань Цзюньси, привлекал всеобщее внимание с тех пор, как он вышел из машины, но Чжан Ань теперь смотрел сквозь него, как будто он видел какого-то прохожего, и нетерпение на его лице было отчётливо видно.

Фань Цзюньси приподнял брови. Недовольство от чужого игнорирования было едва подавлено, поскольку разум постоянно напоминал, что этот человек был легендарным великим писателем и не мог быть оскорблен.

– Учитель Чжан, – чистый нежный голос прозвучал в самом конце толпы.

В следующую секунду все увидели, что господин Чжан, который всегда скрывался за благородным и равнодушным образом, нетерпеливо проходил сквозь толпу и, встретив в конце красивого молодого человека, сказал с облегчением:

– Отлично! Я думал, что ты не придёшь, а теперь иди со мной!

Чжоу Юйхэ:

– А! Подождите, брат Ло ...

Чжан Ань заметил рядом с ним Ло Хао, который еще не пришел в себя:

– О... Ло Хао, верно!

Ло Хао кивнул, как будто во сне.

Он посмотрел на сморщившееся лицо Фань Цзюньси, когда он следовал за Чжоу Юйхэ сквозь толпу, и на самом деле почувствовал тень счастья, находясь по-прежнему в оцепенении.

Круто!

От переводчика: мне так нравится, что вокруг Юйхэ собираются по-настоящему хорошие люди и ему даже не приходится самому раздавать злодеям пощечины)

<http://bllate.org/book/13305/1183647>